

ЛЕПНОЙ ПРОМЫСЕЛ
КРЕСТЬЯН ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

В статье представлены результаты собирательской и исследовательской работы автора в 1980-х гг. по истории лепного промысла Ярославской губернии XIX — середины XX вв., определены ближайшие задачи.

© Землянская Н. С., 2011

Толчком к изучению лепного промысла крестьян Ярославской губернии послужило письмо ленинградского архитектора-реставратора Натальи Михайловны Уствольской от 7 июня 1981 г., в котором она рассказала историю своего рода знаменитых лепщиков Дылёвых, уроженцев с. Давыдково Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии (ныне с. Толбухино Тутаевского района Ярославской области), украшавших дворцы царей и петербургской знати.

В тогдашней экспозиции отдела истории Ярославского музея-заповедника отхожие промыслы были представлены достаточно хорошо, особенно строительный промысел. Однако материалов по лепщикам не было ни в экспозиции, ни в фондах.

Для сбора материалов о ярославских лепщиках в середине 1980-х гг. Ярославским музеем-заповедником были проведены экспедиции в центры лепного промысла. Село Давыдково обследовалось автором статьи; в изучении сёл Вятское и Рыбницы с округой принимал участие опытный коллекционер и краевед В. А. Лепёшкин, который фотографировал интересные объекты. Были собраны фотографии лепщиков, образцы лепнины. Позднее эта коллекция Ярославского музея-заповедника пополнилась документами Константина Петровича Дылёва, последнего мастера династии лепщиков Дылёвых, которые незадолго до своей кончины передала в дар музею Н. М. Уствольская. Сведения о лепщиках были также собраны у мастеров и их потомков в Ярославле и Ленинграде (конкретно Б. Н. Крупине, Л. А. Чернове, Д. С. Кунякове, П. И. Анисимове). В результате возникла первая в стране коллекция по лепному промыслу. Часть фотоматериала (в том числе фотографии А. В. Лепёшкина) была передана в Ярославский художественного музей, где в 1990-х гг. начала формироваться коллекция по лепному промыслу с. Рыбницы с его округой.

Сведения о конкретных объектах Петербурга (Ленинграда), на которых работали ярославские лепщики, были обнаружены в Архиве Государственной инспекции охраны памятников Ленинграда (ГИОПЛ), в литературе об архитектурных памятниках этого города. Предварительные итоги сборов и исследований были подведены в публикациях автора в газете «Северный рабочий». В данной статье представлены окончательные результаты нашей собирательской и исследовательской работы 1980-х гг. по лепному промыслу Ярославской губернии XIX — середины XX вв.

Строительный отход в виде крестьянского подряда получил развитие в Ярославском крае ещё с середины XVII в. Дальнейшее развитие промысла было связано со строительством Петербурга в первой половине XVIII в. и перестройкой древних русских городов по регулярным планам в конце XVIII — первой четверти XIX вв. Топографическое описание Ярославской губернии конца XVIII в., характеризую Ярославский уезд, сообщает: «Весною часть жителей упражняется в хлебопашестве, а другие уходят по пашпортам на промыслы в Санкт-Петербург, Москву и другие города, более же для каменной и щекатурной работы»³⁹³. По материалам статистической экспедиции известно, что в 1852–1853 гг. в Петербург направлялось 5 753 строительных рабочих, в том числе 1 626 каменщиков, 1 780 печников, 1 295 штукатуров, 440 мостовщиков и т. д. Официальная статистика впервые указывает наличие специалистов высшей квалификации среди штукатуров, т. е. лепщиков, хотя и не даёт этого термина. Так, у штукатуров различались работы простая (или серая) и фигурная — выводка шаблонов для карнизов, наличников и других фигурных украшений³⁹⁴.

С отменой крепостного права число отходников возросло. Архитектурные стили барокко и классицизма с великолепием лепнины на фасадах и в интерьерах требовали очень опытных мастеров. Статистический сборник по Ярославской губернии за 1904 год среди десяти видов строительных профессий называет штукатуров и лишь в разделе «Ученичество» выделяет из числа последних лепщиков. Штукатурами названы лепщики и в документах о подряде на отделку фасадов и интерьеров городского театра в Ярославле в 1911 г.³⁹⁵.

Строительный отход был развит на юге Даниловского (10 волостей), юго-востоке Романово-Борисоглебского (3 волости) и северо-востоке Ярославского (5 волостей) уездов. В ряде волостей этих уездов возникли центры лепного промысла: в Романово-Борисоглебском уезде — с. Давыдково с округой, в Данилов-

³⁹³ Цит. по: *Дитмар А. Б.* Над старинными рукописями. Ярославль, 1972. С. 30.

³⁹⁴ См.: *Высочков Л. В.* Отход в Петербург ярославских крестьян в первой половине XIX века // *Верхнее Поволжье в период разложения феодализма* : сб. ст. Ярославль, 1978. С. 4.

³⁹⁵ См.: *Кустарные промыслы. Ярославль, 1904* (Стат. сб. по Ярославской губернии ; вып. 14).; ГАЯО. Ф. 509. Оп. 5. Д. 8. Л. 84–85.

ском — сёла Вятское и Рыбницы с округой, в Ярославском — Диево-Городищенская волость. Зародившись в виде малярного и штукатурного, лепной промысел выделяется в самостоятельный вид строительного отхожего ремесла. Уходили в основном в Петербург, меньше — в Москву, в небольшом количестве — в губернский Ярославль и уездные города губернии, а также в Кострому. Работали артелями, часто из односельчан, нередко — семьями. Наиболее авторитетный и предприимчивый мастер становился подрядчиком³⁹⁶. Имена лепщиков, в том числе и крестьян Ярославской губернии, мы встречаем в списках крестьян губернии, занимавшихся отхожими промыслами, в многочисленной литературе, посвящённой архитектуре Петербурга и Москвы. Однако главное внимание авторы уделяют архитекторам и художникам и лишь называют имена мастеров, претворявших в жизнь их замыслы. Названы имена лепщиков и в книгах, посвящённых скульптору А. М. Опекушину, сыну лепщика, уроженцу Боровской волости Даниловского уезда — одного из центров лепного промысла³⁹⁷.

Обследуя сёла Давыдково, Вятское, Рыбницы с округой, мы обратили внимание на то, что художественный вид промысла сказался на внешнем облике их и окружающих деревень. Вот что писал А. Пазухин в своём очерке о с. Давыдково в 1880 г.: «...дома, большей частью каменные, двухэтажные, большие, красивой архитектуры... В числе деревянных зданий встречаются большие и двухэтажные... На многих из них по карнизу к фронтону находятся лепные украшения. Дома эти составляют собственность лепщиков»³⁹⁸. Так, дом лепщика Инюшкина имел на парадном

³⁹⁶ Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии. Ярославль, 1907 (Стат. сб. по Ярославской губернии ; вып. 19). С. 41–42, 46, 65, 135.

³⁹⁷ См., например: ГАЯО. Ф. 73. Оп. 8. Д. 26, 1897–1898 гг.; *Бартенева Н. И.* Николай Бенуа. Л., 1985. С. 87–89; *Никитин Н. П.* Монферран. Л., 1939; *Оль Г. А.* Александр Брюллов. Л., 1983. С. 83, 89, 167; *Беляев Н. А. М. Опекушин.* Ярославль, 1949. С. 7–9; *Давыдова О. А.* Академик из крепостных : очерк об Опекушине. Ярославль, 1991. С. 4 (автор ошибочно причисляет Дылёвых и Инюшкиных, уроженцев с. Давыдково, к лепщикам округи с. Рыбницы).

³⁹⁸ *Пазухин А.* Очерк с. Давыдково Ярославской губернии Романово-Борисоглебского уезда // Календарь Ярославской губернии на 1880 год. Ярославль, 1879. С. 103.

фасаде лепной фриз, над окнами — маскароны, над центральным окном в медальоне, поддерживаемом амурами, — вензель, на лопатках — медальоны с женскими головками в обрамлении лент и букетов цветов. В 1990-е гг. дом Инюшкиных был отреставрирован на средства областного отделения ВООПИиК лепщиком Ярославских реставрационных мастерских П. П. Лысовым. Интерьеры отдельных домов украшали лепные потолки: дом Невежиных за прудом, бывшая чайная Четверикова, дом Инюшкиных³⁹⁹.

Центр с. Вятского имеет вид городка: сплошная линия каменных двухэтажных домов с проездами во дворы, торговые ряды, мостовые. В большом доме подрядчика Лядова нам показали великолепный камин. Невдалеке стояли дома с лепниной. Основным занятием жителей села было торговое огородничество: здесь в большом количестве выращивались знаменитые вятские огурцы. Не менее важным в жизни села был и строительный отхожий промысел. Вятское славилось печниками, кровельщиками и штукатурами. С начала XVIII в. оно поставляло каменщиков и штукатуров для «обустройства» новой столицы — Петербурга. В 1904 г. из здешних мест ушло на заработки 133 штукатура и лепщика. В северной столице вырос и начал работать потомственный лепщик, крестьянин с. Вятского А. Сакулин. Его односельчанами были лепщики Г. А. Мачигин, А. И. и А. Н. Лузины. Все они работали в Петербурге⁴⁰⁰.

Основное занятие крестьян села Рыбницы с округой — строительные отхожие промыслы. Уходили в основном в столицы, а также в Ярославль и Кострому⁴⁰¹. Здесь, в с. Рыбницы и его округе (деревни Свечкино, Овсяники, Тюньба, Гузицино), нами было обнаружено наибольшее количество вещественных памятников лепного промысла. Фасады деревянных домов украшены лепными звериными масками и женскими головками. Интерьеры имели лепные потолки. На долгие годы достопримечательностью д. Овсяники стал дом лепщика Александра Ивановича Салова.

³⁹⁹ Фото дома Инюшкиных // Личный архив автора; Воспоминания М. М. Корчагиной (Соколовой) и др. ЯИАХМЗ. ЯМЗ-52338.

⁴⁰⁰ Воспоминания жителей села, родственников лепщика Сакулина // Личный архив автора.

⁴⁰¹ См.: С. Рыбницы или Ново-Спасское / сост. К. М. Опекушин. Ярославль, 1898. С. 1; *Беляев Н.* Опекушин. Ярославль, 1949; *Давыдова О. А.* Указ. соч. С. 75.

Бревенчатый дом снаружи был оштукатурен и покрыт пышной лепниной: маскаронами и гирляндами цветов. На боковой стене близ крыльца под окном, в медальоне, поддерживаемом амурами, — инициалы мастера. К началу 1990-х гг. дом обветшал и был снесён. Прекрасные лепные потолки были обнаружены нами в ряде деревянных домов д. Тюньба. Многие деревянные дома вокруг с. Рыбницы украшала пропильная резьба. В самом селе — это дома родственников скульптора А. М. Опекушина, дом брата К. М. Опекушина и племянника скульптора Курпатова. В д. Гузицино, где во второй половине XIX в. возникло большое предприятие — химический завод Н. Понизовкина, внимание привлекли две жилые постройки: большой дом с роскошной пропильной резьбой (к сожалению, не сохранился) и роскошный каменный особняк в виде замка⁴⁰².

Лепные украшения на домах губернского города Ярославля появилась в конце XVIII — середине XIX в. На зданиях Присутственных мест лепнина завершала оформление центральных портиков в виде аллегорических фигур, картушей с вензелем Екатерины II, гирлянд цветов. Интерьеры этих зданий имели лепные потолки. Сохранились лепные потолки в домах дворян и купцов (например в доме Власьевых-Вахрамеевых (пл. Челюскинцев), доме купцов Лопатиных на ул. Ушинского), в общественных гражданских постройках — Доме призрения ближнего на ул. Андропова и др. Фотографии интерьера церкви Петра и Павла (XVIII в.) запечатлели на потолке живописный плафон с барочным лепным обрамлением⁴⁰³. Кроме того, лепной потолок в традициях начала XVIII в. сохранился в старинном доме Корытова на ул. Зеленцовской. Интересно, что этот дом в середине XIX в. принадлежал крестьянке с. Давыдова Анне Дылёвой⁴⁰⁴. Ещё один любопытный факт: в 1786 г. ярославский купец Д. И. Чулошников продал

⁴⁰² ЯИАХМЗ. ЯМЗ-5338. Материалы экспедиции; личный архив автора.

⁴⁰³ Фото: Внутренний вид церкви апостолов Петра и Павла при мануфактуре. Начало XX века. // *Грязнов А. Ф.* Ярославская Большая мануфактура за время с 1722 по 1856 годы. М., 1910. С. 80 (Архитектор С. Н. Столярова утверждает, что лепнина в церкви Петра и Павла относится к середине XIX в.).

⁴⁰⁴ ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2699. 1865 г.; *Козлов П. И., Маров В. В.* Ярославль : путевод.-справ. Ярославль, 1988.

крестьянке экономической вотчины Новофёдоровской слободы, вдове Ульяне Хрисановой Харламовой старые алебастровые формы для литья статуи за 30 руб. под залог украшений⁴⁰⁵.

Переход от барокко и классицизма к стилю ампир в первой половине XIX в. сопровождался появлением лепнины на фасадах зданий. Нижний этаж ярославских зданий по-прежнему обрабатывался штукатурным рустом. Украшением глади второго этажа стали переплетающиеся венки, венки с лентами, роги изобилия, маскароны в замковых камнях окон (дома № 18 по ул. Советской, № 246 по ул. Ушинского, № 40 по ул. Чайковского, № 33 по ул. Республиканской, Новый Гостиный двор и дом Соболевых на ул. Первомайской, дом Сорокиной на Советской пл., дом Павлова на ул. Некрасова, дом Полякова на ул. Б. Фёдоровской)⁴⁰⁶. Если лепной декор первой трети XIX в. богат и изыскан, то в 40-х гг. XIX в. в обработке фасадов всё чаще встречаются ренессансные мотивы, формы мельчают, наблюдается перегрузка фасадов украшениями. В конце 1840-х — 1850-е гг. лепнина на фасадах домов Ярославля выполняется уже в духе неорококо. Обычный мотив — тесно скомпонованные и симметрично расположенные раковины, гирлянды, цветы. К сожалению, имена лепщиков, украшавших Ярославль в конце XVIII — первой половине XIX в., нам неизвестны.

Основную массу штукатуров-лепщиков поглощали столицы, особенно Петербург. Сотрудники ГИОПЛ А. Н. Петров, Р. Д. Люмина, А. Раскин и др. на основе архивов Москвы и Ленинграда в своих историко-архитектурных исследованиях выяснили, что во второй четверти XIX в. в Петербурге была известна артель лепщиков во главе с Тимофеем Петровичем Дылёвым. Имена прославленных лепщиков Дылёвых приведены в составленном С. Н. Кондаковым списке русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. Искусствовед М. И. Бартенева даже называет Т. П. Дылёва и его сына Петра скульпторами⁴⁰⁷. Артель этого крепостного крестьянина из с. Давыдова работала на отделке многих административных и дворцовых

⁴⁰⁵ ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 81. Л. 108 об. 1786 г.

⁴⁰⁶ Суслов А. И. Ярославль / А. И. Суслов, С. С. Чураков. М. 1960. С. 151, 154, 176; Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. С. 193–195.

⁴⁰⁷ Бартенева М. И. Николай Бенуа. Л., 1985. С. 54, 62.

зданий. Н. М. Уствольская сообщает, что, согласно семейной легенде, впервые Дылёвы появились в Петербурге на строительстве Исаакиевского собора. В 1838 г. Т. П. Дылёв с товарищами восставлял некоторые сгоревшие во время пожара 1837 г. интерьеры Зимнего дворца. Артель состояла в основном из его сыновей (Полуэкта, Александра, Петра и Ивана), которые к тому времени стали опытными мастерами и работали как с отцом, так и самостоятельно. Так, братьями Иваном и Петром Дылёвыми было восстановлено лепное убранство Золотой гостиной Зимнего дворца⁴⁰⁸. Иван в 1830-е гг. выполнял лепные и штукатурные работы внутри зданий Сената и Синода. Пётр делал лепные украшения для станции в Новом Петергофе. Александр Дылёв украшал лепниной дом Министерства государственных имуществ в г. Лисино под Петербургом⁴⁰⁹. В 1848 г. Иван Тимофеев участвовал в оформлении Малого Эрмитажа. В 1847–1851 гг. Т. П. Дылёв с сыновьями выполнил работы в Новом Эрмитаже⁴¹⁰. Трудно перечислить все объекты, на которых работал скульптор Т. П. Дылёв и его сыновья. Так, по рисункам архитектора Н. Л. Бенуа Тимофей Петрович сделал глиняные модели лепнины Готических конюшен⁴¹¹. По рисункам А. П. Брюллова мастером выполнена большая часть лепных работ в бывшей Александрьевской больнице (современный нейрохирургический госпиталь им. Н. И. Пирогова) «из особенного усердия к пользе означенного богоугодного заведения — без всякой оплаты за работу»⁴¹². В 1839–1844 гг. Т. П. Дылёв участвовал во внутренней отделке Мариинского дворца, а в 1850-е гг. выполнил значительную часть лепных работ в особняке княгини Юсуповой⁴¹³. По рисункам архитектора Г. А. Боссе он осуществил лепку потолка в бывшем дворце князя Меншикова (г. Ломоносов)⁴¹⁴. На протяжении 1834–1837 гг. Тимофей Петрович Дылёв вместе

⁴⁰⁸ Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1963. С. 56.

⁴⁰⁹ Там же. С. 89, 335.

⁴¹⁰ Люмина Р. Д. Исторические справки : Малый Эрмитаж (Архив ГИОПЛ. Н-1121/1). Новый Эрмитаж (Архив ГИОПЛ. Н-1320/1, 1321/2, 1358/1, 1359/1); Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1972. С. 87.

⁴¹¹ Бартенева М. И. Указ. соч. С. 54.

⁴¹² Художественные памятники города Ломоносова. Л., 1980. С. 5.

⁴¹³ Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1958. С. 65.

⁴¹⁴ См.: Раскин А. Город Ломоносов. Дворцово-парковые ансамбли XVIII века. Л., 1979.

с односельчанином Куприяном Балиным вёл лепные работы в дворце князя Юсупова. В 1850-х гг. для обновления интерьеров дворца князь пригласил уже его сына — Петра Тимофеевича, а в советское время реставрацию дворца, уже после Великой Отечественной войны, произвёл их земляк Н. Б. Крупин⁴¹⁵. Династия Дылёвых известна Петербургу до начала XX в. В Ярославском музее-заповеднике хранится проездной билет на 1911 год до петербургского пригорода Стрельна последнего представителя семейной профессии — Константина Петровича Дылёва. Его внучка, архитектор-реставратор Н. М. Уствольская, участвовала в восстановлении Стрельны после Великой Отечественной войны. Она и передала в музей семейную реликвию. По её данным, Пётр Тимофеевич за 20 тыс. руб. выкупился с семьёй из крепостного состояния лишь за два года до реформы. Памятником искусству лепщиков Дылёвых является небольшой двухэтажный особняк на Обводном канале в Петербурге, построенный в 1849 г. по заказу Тимофея Дылёва архитектором А. И. Монигетти⁴¹⁶. Артель Дылёвых не раз осуществляла многие проекты этого архитектора (например отделку парадных лестниц в доме Н. В. Юсупова на р. Мойке, Екатерининского дворца в Царском селе)⁴¹⁷. Вторая ветвь лепщиков Дылёвых работала в Москве. В 1838–1849 гг. внутренние лепные украшения Большого Кремлёвского дворца выполняли «крестьяне помещика Азанчевского — Ф. и Н. Дылёвы»⁴¹⁸.

Архивные источники и литература содержат ещё ряд имён известных мастеров-лепщиков, работавших в Петербурге: Я. Железнов, К. Балин, А. Бирбасов, И. Тарабарин, Н. и С. Саягины, Н. За-

⁴¹⁵ Петров А. Н. Историко-художественное обследование дворца Юсупова (Ленинградский областной дом учителя). 1965 // Архив ГИОПЛ Н-1025, 1420/2, 1432/1.

⁴¹⁶ Этот особняк (наб. Обводного канала, 155) резко выделяется среди окружающих его домов. Построенный в стиле необарокко, он органичнее смотрелся бы в центре города, а не на его окраине. Но Т. П. Дылёв не имел возможности купить дорогостоящий участок в центре города. А вот богатая лепнина не стоила ему почти ничего. Нарядные фасады дома лепных и штукатурных дел мастера Т. Дылёва, пышные барочные наличники и скульптурные композиции служили эквивалентом наружной рекламы и свидетельством высокой квалификации мастера. — Ред.

⁴¹⁷ См.: Листов В. Н. Ипполит Монигетти. Л., 1976

⁴¹⁸ Большой Кремлёвский Дворец / сост. С. П. Бартевев. СПб., 1909; Вельтман А. Описание нового Императорского Дворца в Кремле Московском. М., 1951.

колпин и др. Киприан Балин и Адександр Бирбасов работали на ряде объектов вместе с Дылёвыми и были их односельчанами⁴¹⁹. А. Бирбасов и сам не раз заключал контракты на лепные работы во дворцах Петербурга⁴²⁰. (В отход по лепному промыслу в конце XIX в. уходил Иван Андреевич Бирбасов, имевший свой дом в посаде Большие Соли).

По мнению исследователя отхожих промыслов Ярославской губернии А. Свирщевского уже в середине XVIII в. при Елизавете Петровне славились романово-борисоглебские и даниловские каменщики, печники, штукатуры, лепщики. Для занятий лепными работами из Давыдковской волости в 1890 г. ушли в Петербург и Москву 38 человек⁴²¹. В Москве работал и постоянно жил потомственный лепщик из с. Давыдкова Ефим Иванович Лямин. Он украшал лепниной чайный магазин С. В. Перлова на Мясницкой, имел медаль за отделку храма Христа Спасителя, вместе с земляком В. А. Тумаковым украшал фронтон Большого театра в Москве (умер в 1928 г. в Москве). Из пяти его сыновей двое — Михаил и Порфирий — унаследовали профессию отца, а сын Василий стал скульптором⁴²². Василий Алексеевич Тумаков с 11 лет проходил обучение в Петербурге в лепной мастерской своего деда. Став мастером, он работал в Петербурге, Москве, Самаре, в 1911 г. — в артели подрядчика Т. И. Анисимова на оформлении городского театра в Ярославле. По свидетельству дочерей В. А. Тумакова, им сделан лепной потолок в чайной Четверикова в с. Давыдкова (не сохранился). В начале XX в. работал в Петербурге его земляк Н. Н. Корчагин⁴²³.

⁴¹⁹ Вейнерт Н. Росси. М. ; Л., 1939. С. 39. Петров А. Н. Указ. соч. С. 34, 97.

⁴²⁰ Люмина Р. Д. Исторические справки. Новый Эрмитаж // Архив ГИОПЛ. Н-1320/1, 1321/2, 1358/1, 1359/1.

⁴²¹ Свирщевский А. Отхожие промыслы крестьян Ярославской губернии // Обзор Ярославской губернии. Ярославль, 1896. Вып. 2. С. 144; ГАЯО. Ф. 585. Оп. 4. Д. 2373. Л. 3 (1894).

⁴²² В фондах ЯИАХМЗ сохранились семейное фото Ляминых, а в личном архиве автора — копии фотографий, сделанных в конце XIX в. в Москве (1. Е. И. Лямин с рабочими у строящегося здания. 2. Е. И. Лямин с земляками. 3. Е. И. Лямин с одним из сыновей среди лепщиков) и воспоминания внука — Марата Порфильевича Лямина.

⁴²³ Воспоминания жителей с. Давыдкова: дочерей Тумакова, снохи Корчагина // Личный архив автора.

Лепной промысел был распространён и в округе с. Давыдково. Подрядчик Павел Иванович Анисимов, родом из д. Потетьюрино Романово-Борисоглебского уезда (1864–1944), лепному промыслу обучался в Москве, работал в Петербурге, Москве, Вологде, Ярославле и в Ярославском уезде. В справочных изданиях 1910-х гг. П. И. Анисимов рекламировал себя подрядчиком штукатурных и лепных работ II класса с артелью в 40–50 чел., награждённым бронзовой и серебряной медалями. Его артель работала в т. ч. на городском театре в Ярославле. Жил Павел Анисимов в этот период в Ярославле в Доме ремесленника на ул. Духовской (ныне — ул. Республиканская, 75)⁴²⁴.

На 1894-й г. скульптурный или лепной промысел крестьян Романово-Борисоглебского уезда преимущественно был развит в с. Давыдково⁴²⁵. Ещё в 1880 г. здесь при мужском училище открылась мастерская лепных работ и рисования⁴²⁶. По воспоминаниям старожилов, в с. Давыдково в конце XIX — начале XX в. насчитывалось более десятка лепщиков-отходников: Дылёвы, Тумаков, Лямин, Невежин, Земсков, Сосин, Корчагин, Крупин, Инюшкин, Бирбасов. Имена Ивана Андреевича Бирбасова, Ивана Ивановича Инюшкина, Александра Николаевича Крупина значатся в «Списках крестьян Ярославской губернии, занимавшихся отхожими промыслами». По воспоминаниям брата А. Н. Крупина — Бориса Николаевича Крупина, лепной промысел они унаследовали от деда Ивана, все три поколения работали в Петербурге (Ленинграде)⁴²⁷. Бывшая учительница сельской школы А. И. Шарова передала в музей редкую фотографию с. Давыдково и документ конца XIX в.: «Разрешение сельского общества на отход для учёбы сыну лепщика с. Давыдково А. И. Инюшкину». Его отец, Иван Иванович Инюшкин, работал в Москве, снимая квартиру⁴²⁸. В семейных архивах Тумаковых и Ляминых удалось

⁴²⁴ Голос. 1911. № 145. С. 3; ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1496. Л. 6. 1911–1912 гг.; Ф. 642. Оп. 3. Д. 1282. Л. 305; *Торгов А. Я.* Деловой спутник по Северному краю и Верхнему Поволжью. Ярославль, 1913. С. 223; Воспоминания внука // Личный архив автора.

⁴²⁵ ГАЯО. Ф. 485. Оп. 4. Д. 2373. Л. 3. 1894.

⁴²⁶ *Пазухин А.* Очерк с. Давыдково Ярославской губернии Романово-Борисоглебского уезда // Календарь Ярославской губернии на 1880 год. Ярославль, 1879. С. 103.

⁴²⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 8. Д. 26. 1897–1898 гг.; Личный архив автора.

⁴²⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 8. Д. 26. Л. 118 об.; ЯИАХМЗ, ЯМЗ-52338.

отыскать фотографии мастеров и передать в фонды Ярославского музея-заповедника.

С середины XIX в. оформился второй центр лепного промысла — село Рыбницы-Новоспасское Боровской волости Даниловского уезда с каменным храмом Всемилоливейшего Спаса. К приходу относились деревни Уткино, Свечкино, Тюньба, Овсяники. Среди здешних потомственных лепщиков: А. В. Курпатов из д. Уткино; А. А. Забелин, П. С. Патушин, бр. А. Н., Н. Н., П. Н. и А. Н. Бушуевы, И. С. Комаров из с. Рыбницы; А. И. Салов, В. Н. Ковырзанов, бр. Н. Я. и К. Я. Пуховы, бр. А. И. и В. И. Лапины из д. Овсяники; бр. Н. А., К. А. и А. А. Титовы, С. М. Шерстянкин, Н. А. Салов из д. Тюньба; А. Ф. Куракин из д. Шагебол; М. Е. Опекушин, В. П. Багров, Л. А. Чернов из д. Свечкино⁴²⁹.

Деревня Свечкино — родина скульптора А. М. Опекушина. Его отец — крепостной крестьянин Михаил Евграфович — был не только лепщиком, но и владел искусством мелкой пластики. Опытный мастер, он ежегодно уезжал на заработки в Петербург. Здесь определил он в артель лепщиков и своего 12-летнего сына. Александр Михайлович стал известным скульптором, академиком, автором знаменитого памятника А. С. Пушкину в Москве (1880). В его мастерской в Петербурге работал земляк Владимир Павлович Багров (1886–1955). В 1912 г. А. М. Опекушин создал на родине в Рыбницах школу ваяния. Брат передал под школу свой дом, а Александр Михайлович закупил в Петербурге оборудование и учебные пособия. Преподавателями стали местные мастера-лепщики, в частности А. В. Курпатов, племянник А. М. Опекушина, также скульптор-академик. Школа прекратила своё существование в 1920-х гг. А. М. Опекушин умер 4 марта 1923 г. и был похоронен на приходском кладбище с. Рыбницы⁴³⁰. Анна Павловна Опекушина, жена внука Александра Михайловича, передала в музей инструменты из школы ваяния, а бывшая учительница школы посёлка «Красный Профинтерн» (д. Гузицино) В. А. Вещева — гипсовые орнаменты из школы ваяния, детали лепных украшений.

Вот ещё некоторые биографические данные о лепщиках, полученные от родственников или найденные в архивах.

⁴²⁹ Личный архив автора; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 8. Д. 26. Л.114; *Беляев Н. А. М. Опекушин*. Ярославль, 1949. С. 7.

⁴³⁰ *Давыдова О. А.* Указ. соч. Ярославль, 1991. С. 75–81.

Александр Иванович Салов из д. Овсяники, чей дом долгие годы был достопримечательностью деревни, с 15 лет в течение пяти лет обучался лепному делу в Петербурге. Став мастером, работал в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Костроме, Иваново-Вознесенске.

В 1884 г. Ярославская городская дума пригласила при реконструкции городского театра на лепные работы известного мастера Г. С. Козлова. Его брат П. С. Козлов в 1878 г. имел лепную мастерскую в Петербурге и жил в доме скульптора А. М. Опекушина. В списке крестьян-отходников 1890-х гг. значится уроженец д. Дурково Даниловского уезда лепщик Владимир Александрович Козлов, возможно родственник петербургских Г. и П. Козловых⁴³¹.

Дмитрий Сергеевич Куняков, родом из д. Мужиково близ с. Грешнево, 1905 г. р., обучался лепному мастерству в Петербурге и передал своё мастерство сыну Владимиру Дмитриевичу⁴³².

Леонид Александрович Чернов (1888–1970) был односельчанином А. М. Опекушина. С 14 лет он обучался лепному делу в Петербурге, затем работал в составе артелей в столице, украшая гостиницы, рестораны и т. п. Его дочь Нина Леонидовна передала в музей фотографию отца, образцы лепного декора, консоль, выполненную руками мастера. Основная трудовая деятельность Л. А. Чернова пришлась на советский период.

Вторая половина XIX — начало XX в. — время интенсивной застройки центральных улиц Ярославля доходными домами с магазинами, банками, гостиницами и ресторанами, во внутреннем и внешнем декоре которых активно использовалась лепнина. Как правило, она выполнялась в стилистике, соответствующей архитектуре постройки: театр — в духе неоклассицизма; особняк Дунаева (ул. Республиканская, 35) и дом Петражицкого (угол ул. Пушкина и Ушинского) — в духе ренессанса; дома по ул. Б. Октябрьской (№ 44/62 и 42/49), по ул. Республиканской (№ 37, 49 и 81), по Волжской наб. (№ 17) — в ренессансно-барочном

⁴³¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1989. 1884–1885 гг.; Ф. 73. Оп. 8. Д. 26. 1897–1898 гг.; *Давыдова О. А.* Указ. соч. Ярославль, 1991. С. 67.

⁴³² Воспоминания В. Д. Кунякова. Ярославль, 1980 // Личный архив автора.

стиле; дом купчихи Татьяны Кокуевой (пр. Октября, 14) — в стиле модерн и т. д. Фасады и интерьеры построек нередко перегружены лепниной в эклектико-формальном, механическом соединении разных стилей. В то же время лепнина на этих зданиях привлекает своими орнаментами, деталями, высокой техникой исполнения⁴³³.

Нам точно известны лишь имена лепщиков, работавших на оформлении городских театров: Г. С. Козлов в 1884 г., Анисимов и Тумаков — в 1911–1912 гг. Особняк Дунаева в 1886 г. могла оформлять артель Г. С. Козлова. Авторство оформителей других домов не установлено; возможно, их имена есть в договорах на подряды. Известно, что Павел Игнатович Марулин из даниловской д. Плетнёво в 1900 г. украшал фронтон мужской гимназии на Семёновской пл. (ныне Красная пл.), а в 1897 г. на ул. Нетеча (ныне ул. Собинова) проживали два брата Карачевы из д. Меленки Диево-Городищенской волости, лепщик Константин и штукатур Иван Сергеевы⁴³⁴.

Возрождению старинного лепного промысла после революции способствовала организация в 1930-е гг. архитектором С. В. Капачинским лепной мастерской при гипсовом цехе кирпичного завода в Коровниках. В ней были собраны все опытные мастера — потомственные лепщики П. И. Марулин, отец и сын Д. С. и В. Д. Куняковы, А. К. Сакулин и др. Там обучался лепному мастерству Н. М. Константинов, работавший впоследствии в бригаде Л. А. Чернова и самостоятельно. Ярославские лепщики участвовали в реставрационных работах и оформлении новых зданий в Москве, Ленинграде, Ярославле. Их приглашали на самые ответственные объекты. В 1927–1929 гг. Л. А. Чернов участвовал в реставрации Зимнего Дворца в Ленинграде, в 1931 г. — Московского Кремля, вёл отделочные работы в московских и ленинградских театрах. В 1939–1940 гг. вместе с Н. А. Сакулиным оформлял павильоны ВДНХ. Н. А. Сакулин впоследствии работал заведующим муляжно-макетной мастерской Ярославского музея-заповедника. Дмитрий Сергеевич Куняков и его сын Владимир

⁴³³ Суслов А. И., Чураков С. С. Ярославль, М., 1960. С. 177, 181, 185; Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. М., 1985. С. 193–195.

⁴³⁴ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 1282. 1897. Воспоминания Н. М. Константинова // Личный архив автора.

Дмитриевич работали после войны на реставрации Эрмитажа, восстанавливали лепнину на здании Московского вокзала и театра им. А. С. Пушкина в Ленинграде. В 1940–1960 гг. Л. А. Чернов возглавлял бригаду лепщиков в Ярославле. В неё входили как опытные, так и молодые лепщики П. С. Патушин, Г. К. Куракин, отец и сын Д. С. и В. Д. Куняковы, В. П. Багров, Н. А. Сакулин, Н. М. Константинов и др. По традиции лепного промысла в бригаде существовало разделение труда. Наиболее ответственную работу (формовку, отливку) выполняли опытные мастера, остальные ставили детали лепнины и зачищали. Бригада работала на многих объектах: например, реставрировала лепнину на бывших Коммерческом училище (ул. Советская, 17) и особняке Дунаева (пр. Октября, 38), доме Петражицкого (ул. Ушинского, 38); оформляла вокзал Ярославль Главный, клуб ЯПРЗ, здание Ярэнерго и дома по ул. Свободы⁴³⁵.

К 1970-м гг. в архитектуре Ярославля стал господствовать функциональный стиль с отказом от лепных украшений на фасадах и в интерьерах. Профессия лепщиков стала умирать. Новые кадры не готовило ни одно учебное заведение.

На 1980-е гг. из старых мастеров оставались единицы: Н. М. Константинов, В. Д. Куняков да небольшая бригада Павла Павловича Лысова в Ярославских реставрационных мастерских. Бригада П. П. Лысова работала на реставрации ограды особняка Сорокина (ул. Б. Октябрьская, 48), беседки на набережной, дома Инюшкиных в с. Давыдкове и других объектах⁴³⁶. В настоящее время на реставрационных объектах работают частные фирмы, откуда приглашаются лепщики, нам неизвестно.

В заключение можно сказать, что нам удалось собрать материал лишь по отдельным мастерам. Нашим последователям желательно продолжить работу в архивах ГАЯО и госинспекций охраны памятников Петербурга и Москвы для составления словаря известных ярославских лепщиков. Желательно провести обследование домов с лепниной в Ярославле, поставить их на учёт, выпустить альбом.

⁴³⁵ Воспоминания В. Д. Кунякова, Н. М. Константинова, Н. Л. Черновой // Личный архив автора.

⁴³⁶ Воспоминания П. П. Лысова // Личный архив автора.